

13. Хорни, Карен. Невротическая личность нашего времени: Самоанализ / Карен Хорни ; [пер. с англ. В. В. Старовойтова ; общ. ред. и послесл. Г.В. Бурменской]. – М.: Прогресс: Универс, 1993. – 480 с.
14. Шорохова Е. В. Проблема «Я» и самосознание / Е. В. Шорохова // Проблемы сознания: [материалы симпозиума по проблемам сознания, март-апрель 1966 г., Москва] / отв. ред. проф. В. М. Банщиков. – М., 1966. – С. 81–90.
15. Bandura A. Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change. *Psychological Review*. – 1977. – V. 84. – P. 191-215.
16. Josselson R. Ego development in adolescence / R. Josselson // *Handbook of adolescent psychology* / ED. By J. Adelson. – New York: John Wiley, 1980. – P. 188-210.

The article deals with peculiarities of personal traits among people with physical defects that influence their adaptive resources and formation of «I – concept». It was determined that identity and self-esteem are factors that govern the attitude of the subject to objective reality. The studies confirm the necessity to include general method rehabilitation programs for this group of persons, by means of social and psychological rehabilitation and correction, which will harmonize individual persons adolescents with disabilities.

Keywords: personality, physical defects, feeling of inferiority, social adaptation, social and psychological conditions of rehabilitation, harmonious «I – concept».

Отримано: 24.10.2012 р.

УДК 159.964

Е.С.Бекетова

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ МАТЕРИНСКОГО АРХЕТИПА В ТАТУИРОВКАХ

У статті об'єктивується символізація материнського архетипу в татуюваннях у його універсальних і індивідуально неповторних ви-
явах. Діалогічна взаємодія сприяє розпізнаванню символіки материн-
ського архетипу, що набуває індивідуально неповторного змісту, який
сприяє об'єктивації несвідомого. Доведено, що в діалогічній взаємодії
архетипна символіка набуває індивідуально неповторного і емоційного

змісту, що сприяє об'єктивізації несвідомого. Символізація материнського архетипу в татуюваннях є одним із способів заміщення татуюваного (витісненого, забороненого мотиву) через компенсаторну активність суб'єкта, що пояснює його інтерес до тату.

Ключові слова: архетип, активне соціально-психологічне пізнання (АСПП), татуювання, символ, едіпальна залежність

Эта статья объективирует символизацию материнского архетипа в татуировках в его универсальных и индивидуально неповторимых проявлениях. Диалогическое взаимодействие способствует распознаванию символики материнского архетипа, приобретающего индивидуально неповторимое содержание, что способствует объективации бессознательного. Доказано, что в диалогическом взаимодействии, архетипная символика приобретает индивидуально неповторимое и эмоциональное содержание, что способствует объективированию бессознательного. Символизация материнского архетипа в татуировках является одним из способов замещения табуированного (вытесненного, запретного мотива) через компенсаторную активность субъекта, что объясняет его интерес к тату.

Ключевые слова: архетип, активное социально-психологическое познание (АСПП), татуировка, символ, эдипальная зависимость.

Постановка проблемы. Данное исследование базируется на психодинамическом подходе, разработанном академиком НАПН Украины Т. С. Яценко [4], основой которого является познание психики в единстве сфер сознания и бессознательного. Глубинное познание предполагает перекодирование психического в визуализированную (осязаемую) реальность: рисунки, татуировки, лепка, игрушка и т.д. Татуировки фактически являются самопроизвольным (и не явным) кодом-презентантом определенных характеристик личности их носителя. Раскрытие этого вопроса и входит в задачи данной статьи. Глубинное познание психики предполагает спонтанность и непроизвольность поведения респондента, что катализирует наличие архетипной символики в ее универсальном и индивидуальном проявлении в сюжетах тату.

Цель статьи. Исследование направлено на познание материнского архетипа в татуировках путем глубинного исследования с использованием приемов активного социально-психологического познания в психодинамическом ключе.

Изложение основного материала. К. Г. Юнг относил архетип к врожденным психическим структурам, которые связаны с коллективным бессознательным и составляют основу общечеловеческой символики. Они носят инстинктивный характер [1]. К. Г. Юнг указывал также и индивидуальный аспект архетипа,

в частности, что: «... архетип представляет то бессознательное содержание, которое изменяется, становясь осознанным и визуально воспринимаемым; архетип претерпевает изменения под влиянием *индивидуального сознания*, на поверхности которого возникает» [2, с. 65]. Таким образом, архетип относится к бессознательному, но в функциональном аспекте опирается на индивидуальный опыт субъекта.

К. Г. Юнг выделил универсальные архетипические образы личности: **Тень** (темные аспекты и негативные стороны у человека), что подтверждается рисуночным материалом активного социально-психологического познания АСПП (см. рис.1) «След (тень) моего отца», где участник А. показывает отрицательное влияние отца на его жизнь (сам он маленький (слева внизу) в дверях, а «След отца предопределяет путь его жизни»). **Персона** (маска); **Эго** (герой); **Анима** (женский образ в мужчине); **Анимус** (мужской образ в женщине); **Пуэр** (вечная юность); **Сенекс** (мудрый старец); **Великая Мать** (образ матери, которой присущи черты мудрости и колдовской враждебности, доброй и злой волшебницы, доброжелательной и опасной богини); **Божественное дитя** (младенец-Иисус и другие образы, которые презентуют бессознательный аспект детства коллективной души); **Самость** (целостность личности, верховная личность) и другие [2]. Введенные К. Г. Юнгом универсальные архетипические образы, находят свое выражение в иллюстрациях татуировок. Тату с изображением маски (персона) в частности указывает на недоверчивость (фото 1) ее носителя. Мужская фемининность (анима) в тату презентуются через женские образы (фото 2), что свидетельствует об определенной зависимости от женщин, в частности от матери. Образы «Великой Матери» и «Божественного дитя» в тату иллюстрируются в облике Девы Марии и Иисуса (фото 3). Архетип несет универсальную нагрузку, что отражается в персонажах мифов, искусства, литературы, основных мотивах сказок и религии во всем мире. Также архетип при своей универсальности за счет интеграции с опытом человека приобретает индивидуальную нагрузку, которая проявляется в творчестве субъекта, в рисунках, татуировках, в сновидениях и т.д.

Психодинамическая теория указывает на неограниченность архетипа в визуальных проявлениях, данное понятие шире, чем образ и символ, хотя и не существует вне этих категорий. Архетипы способствуют объективации бессознательного, поскольку они владеют его содержанием. При глубинной интерпретации архетипная символика может визуализировать латент-

но скрытый эдипальный мотив, который проявляется также и в татуировках. Архетип объективирует психическую активность субъекта, несет не только универсальную, но и субъективную индивидуально неповторимую информацию. Зашифрованная в архетипе информация может быть познанной путем диалогического взаимодействия с субъектом, с включающей интерпретацией, выявляющей системную упорядоченность психики (на полученном поведенческом материале респондента) [3].

*Рис. 1. «След
(тень) моего отца»*

Фото 1. Тату маски

*Фото 2. Тату
девушки*

*Фото 3. Тату
Девы Марии и Иисуса*

Материнський архетип обнаружує безграничне різноманітність у своїх проявленнях. Найбільш важливими є образи жінок у єдинстві з дитиною. У релігії архетип матері має наступні проявлення: богині, особливо Богородиця, Дева, Софія [2]. Варіанти архетипа матері представлені у міфології: мати, яка є у образі дівчини у міфі про Деметру та Корі; або ж мати, яка одночасно є і коханою, як у міфі про Кібелю та Аттису. К. Г. Юнг зв'язував проявлення материнського архетипа безпосередньо з жіночим образом. Практика психокоррекційної роботи дає підстави стверджувати, що трансляція материнського архетипа безмежна, і не пов'язана з жіночим образом, т.к. несвідоме «за межами статі, простору та часу» (З. Фрейд).

Символи мають полізначний характер у їх семантичній навантаженості індивідуалізованого психічного. У архетипі богинь долі (Мойра, Граї, Норни) відслідковується подвійність у контексті «позитивного» і «негативного» змісту образу. До негативних («злих») символів належить: ведьма, дракон, будь-яке тварина або пресмикаюча, така як велика риба або змія, могила, саркофаж, глибокі води, смерть, привиди і домові (Емпуса, Лилит і др.) [2].

Символи матері у замаскованому значенні присутні у речах, що виражають сильне прагнення до порятунку: рай, царство Божє, небесний Єрусалим [2]. Навантаження материнської символіки несуть речі, що викликають побожність або почуття благоговіння, такі як церква (фото 4), університет, місто, країна, небо, земля, ліс і море (вода), підземля і луна. Архетип матері часто асоціюється з місцями або речами, що символізують плодючість і багатство: рог достатку, оброблене поле, сад. Він може бути пов'язаний з пропащем, печорою (фото 5), деревом (верхньою частиною), весною, родником, купелем для хрещення, або квітами, що мають форму чаші (роза, лотос). Магічний круг, або мандала (фото 6) у його захисній функції, може бути материнським архетипом. З ним також асоціюються порожні предмети, що виражають сутність внутрішності (матері): духовка, кухонна посуда або щось подібної форми. Додатково до цього списку багато тварин (наприклад, корова).

Символи, що використовуються у татуваннях, підтверджуються емпіричним матеріалом груп АСПП, що свідчить про особистісну схильність людини до татування значущими образами, несущими певну семантичну навантаженість у його житті. Малюнки в АСПП (рис. 2–4) пов'язані з едіпальною

зависимостью, выявить которую можно в диалогическом взаимодействии. Тату – синтезированный образ, выражающий гамму не осознающих человеком проблем, центрируется на архетипе матери (нет диалогического взаимодействия).

Фото 4. Тату церкви

Фото 5. Тату пещеры

Фото 6. Тату мандалы

С архетипом матери ассоциируются такие качества, как материнская забота и сочувствие; магическая власть женщины; мудрость и духовное возвышение, превосходящее пределы разума; любой полезный инстинкт или порыв; все, что отличается добротой, заботливостью или поддержкой и способствует росту и плодородию. Мать – главенствующая фигура там, где происходит магическое превращение и воскрешение, а также в подземном мире с его обитателями. Также архетип матери может означать нечто тайное, загадочное, темное при этом несет амбивалентную нагрузку, задаваемую эдипальной зависимостью.

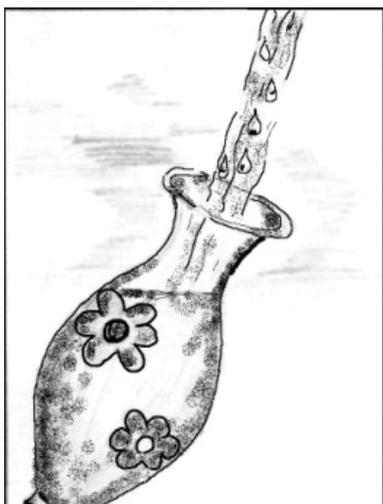

Рис. 2. «Как меня видят в служебной ситуации»

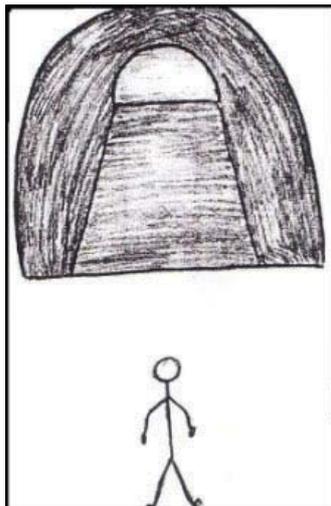

Рис. 3. «Я иду на встречу»

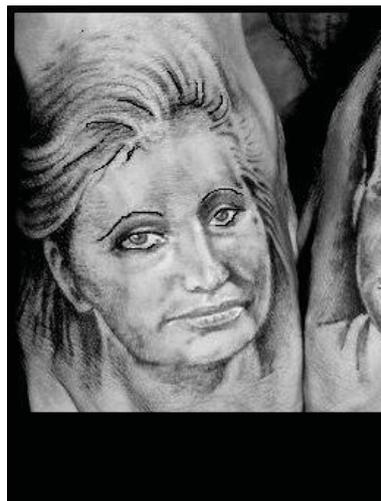

Рис. 4. «Я реальная беде»

В татуировках материнский архетип выступает как в перечисленных выше символах, так и в тематически конкретизированных, например: имя матери или надписи «мама» (фото 7), портреты (фото 8), материнские руки и т.д. Татуировки являются одним из способов проявления и символизации бессознательной сферы личности, которая таким образом заявляет о внутреннем психологическом неблагополучии и неразрешенных противоречиях. Опыт диагностико-коррекционной работы с использованием иллюстраций татуировок с татуированными и не татуированными людьми позволяет констатировать глубинные мотивы, которые инициируют нанесение татуировок: психологические травмы, чувство неполноценности, обусловленное эдипальной зависимостью и др.

Архетипность символики открывается в ее возможностях передачи скрытого и интимно-значимого, содержания психического, связанного с эдипальным табу (запретом). Процесс глубинного познания предполагает спонтанность и произвольность активности, т.е. свободу поведения респондента [3]. В исследовательских целях мы инициировали татуированных принять участие в глубинном познании. Представим фрагмент стенограммы, психокоррекционной работы по методу АСПП с использованием иллюстраций тату протагониста И. И. – мужчина 25 лет, работает финансистом в банке. На своем теле имеет 14 цветных татуировок, в каждой из которых архетип матери представлен разными символами. Психологическому анализу подлежали тату, которые находятся на обозримых частях тела. Тату (фото 7) с надписью «Мама», «Dad» и портрет матери и отца И. (фото 8). Никогда раньше И. не имел подобного рода практики.

**Фото 7. Тату надписи
«Mom», «Dad»**

**Фото 8. Тату портрет
матери и отца И.**

Стенограмма психокоррекционной работы с респондентом И. с использованием иллюстраций татуировок

И.: Я давно думал сделать тату на родительскую тему, в знак благодарности.

П.: Родителей, наверное, очень порадовало такое твое отношение к ним?

И.: Да, они нейтрально относятся к татуировкам и эти тату их порадовали.

П.: Ты их наносил больше для родителей или для себя?

И.: Для себя, чтобы смотреть и помнить.

П.: Как благодарность за ласку, любовь, понимание или за что?

И.: За то, что они меня всегда поддерживали и поддерживают, за жизнь и за нормальную семью, в которой я вырос.

П.: Значит, у тебя есть пример идеальной семьи?

И.: Да.

П.: Наверное, ищешь партнершу, похожую на маму?

И.: Нет, потому что тогда ничего не получится.

П.: У тебя с мамой есть схожие черты характера?

И.: Упрямство, уверенность в своей правоте, отзывчивость, раздражительность, готовность делать скоропалительные выводы.

П.: А от папы какие-то качества ты «унаследовал»?

И.: Да, он легко прощает и иногда может переступить через себя, чтобы не ссориться, и я так могу. Он очень веселый.

П.: Уступчивость тебе тоже присуща?

И.: Иногда, когда я вижу, что человеку это важнее.

П.: Что проявляется чаще: упрямство или уступчивость?

И.: Упрямство.

П.: Тогда тебе, наверное, хочется, чтобы в твоей партнерше присутствовали психологические качества отца: веселость и уступчивость?

И.: Наверное, да, тогда я бы мог чувствовать себя мужчиной.

П.: Что тебе мешает себя так чувствовать?

И.: Не знаю, наверное, это упрямство, разрушающее отношения.

П.: Может, в такие моменты ты напоминаешь себе свою маму?

И.: Да, я становлюсь, как она, упрямым.

П.: Тогда мама тебе «подарила» такое качество и в этом упрямстве вы с мамой психологически слитны. Были ли у партнерши сходные с характером отца черты?

И.: Да, но все равно что-то не складывалось. Мы потом обсуждали и понимали, что оба были не правы. Просто я не люблю копаться в прошлом.

П.: Ты прошлое отсекаешь?

И.: Да, для меня это как палкой в рану!

П.: Тогда некоторые моменты из прошлого, например поведение, может преспокойно переключаться в будущее, а ты этого не заметишь, потому что не узнаешь его?! И подобные ситуации могут повториться...

И.: Может, я считаю это как дрессировка собак, но подсознательно я уже избегаю многих вещей, которые делал, т.к. знаю, что это больно.

П.: Ты таким образом «подрезаешь» свою активность? Черты, которых ты избегаешь, больше не проявляются?

И.: Да, больше не проявляются. Я учусь на своих ошибках, раз и навсегда, надеюсь.

П.: Ты не замечал, что твои партнерши в чем-то иногда были похожи на твою маму?

И.: Да, но это потом, а когда отношения только начинаются, они обычно похожи больше на папу.

П.: Какие у тебя отношения с мамой?

И.: Хорошие, она меня поддерживает. Иногда становится очень упрямой и с ней ни о чем не договоришься.

П.: Всегда ли так было?

И.: Да, сколько я себя помню.

П.: В некоторых моментах тебе хотелось, чтобы мама проявляла другие свои качества, а не упрямство?

И.: Да, особенно в очень важных для меня моментах.

П.: Твоя мама знает об этом?

И.: Нет, потому что я ей об этом не говорил.

П.: От своих партнерш ты тоже ожидаешь проявлений понимания, заинтересованности в тебе?

И.: Да.

П.: Не замечал, что отношения с партнершами напоминают отношения с мамой?

И.: Сейчас я это понимаю, но что с этим делать?

П.: Надо понять, что от партнерш ты ждешь того, что в некоторых важных для тебя ситуациях ты не получал от мамы понимания, моральной помощи, поддержки или уступчивости. Сейчас надо понять, в каких случаях ты от партнерш ожидаешь поведения в компенсаторном аспекте, т.е. чтобы они тебя «психотерапевтировали».

И.: Для меня это новый взгляд на отношения, открывающий перспективу, я чувствую себя более спокойно.

Психокоррекционная работа подтверждает взаимосвязь татуировок И. материнского архетипа с тату портрета матери и отца и соответствующей надписи («Mom», «Dad»), как презентанта внутреннего мира. Данный фрагмент эмпирики объективирует эдипальную зависимость (единения с матерью), в части интроектирования ее черты характера (упрямство). Последнее оказывает влияние на выбор партнерши посредством ожидания от нее исполнения «психотерапевтической функции» путем оживления роли матери и отца в компенсаторном аспекте (нежность, уступчивость, поддержка), чего не хватало ему в семье.

Психодинамическая теория внесла существенные уточнения в понимание эдипальной зависимости субъекта и ее последствий (амбивалентности чувств, ригидности поведения, вынуждения повторения и др.), путем определения ведущего фактора эдипального программирования психики, которым является тенденция: «от слабости к силе» (к-ты 3). Стенограмма иллюстрирует интроектирование качества «упрямство», которое создавало иллюзию силы, хотя разъединяло с матерью (к-ты 4). Интроектирование характеристик отца и матери (к-ты 1, 2) латентно обусловлено их селекционированием, в зависимости от соотносимости с психологической силой.

Архетип имеет универсальную, но осубъективированную нагрузку, так как продуцируется активностью конкретного человека и практически не существует вне его. Он интегрируется с актуальным опытом и целостностью психического.

Выводы. Таким образом, символ в своей целостности способен выражать противоречивый мотив, который маскирован защитной системой, что сопряжено отступлениями от реальности. Символы, презентованные в тату, отражают тенденции защитной системы: сохранить автономию, независимость и одновременно зависи-

мость от запретных, вытесненных (нереализованных) желаний. Познание индивидуально неповторимого смысла татуировки представляет собой приближение к объективной, дорефлексивной (внеопытной) реальности, семантика которой объективируется в базальных защитах при участии архетипа. В диалогическом взаимодействии, архетипная символика приобретает индивидуально неповторимое и эмоциональное содержание, что способствует объективированию бессознательного. Символизация материнского архетипа в татуировках является одним из способов замещения табуированного (вытесненного, запретного мотива) через компенсаторную активность субъекта, что объясняет его интерес к тату.

Список использованных источников

1. Лейбин В. М. Словарь-справочник по психоанализу / В. М. Лейбин. – СПб. : Питер, 2001. – 688 с.
2. Юнг К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг; пер. с англ. А. В. Мантов. – СПб. : Ренессанс, 1991. – 448 с.
3. Яценко Т. С. До проблеми пізнання індивідуальної неповторності архетипної символіки / Т. С. Яценко // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова. – Серія № 12: Психологічні науки: Зб. Наукових праць. – К. : НПУ імені М. П. Драгоманова, 2011. – № 33 (57). – С. 15 – 27.
4. Яценко Т. С. Концептуальні засади і методика глибинної психокорекції: підготовка психолога практика: Навч. посіб. Т. С. Яценко, Б. Б. Іваненко, С. М. Авраменко [та ін.] / За ред. Т. С. Яценко. – К. : Виша шк. , 2008. – 343 с.
5. Яценко Т. С. Психодиагностическая теория: методология и научно–практический результат / Т. С. Яценко, Л. Я. Галушко, Н. В. Дметерко [и др.] // Психотерапия. – 2012. – № 10 (118). С. – 81 – 91.

The article objectified symbolization of the mother archetype in tattoos in its universalized and unique manifestations. Dialogic interaction promotes the recognition of symbols of the mother archetype, acquiring a unique content, which contributes to the objectification of the unconscious. It is proved that in dialogic interaction, archetypal symbolism becomes individuality and emotional content that promotes objectifying the unconscious. Symbolization of the mother archetype in tattoos is one way to replace taboo (repressed, forbidden motive) through compensatory activity of the subject, which explains their interest in tattoos.

Keywords: archetype, Active Socio-Psychological Knowledge method. (ASPK), tattoo, symbol, oedipal relationship.

Отримано: 4.09.2012 р.